

УДК 37.014.254

Воевода Е.В.

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОФИЛЯ: ОТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ К ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Ключевые слова: государственная служба, переводчик, толмач, иностранный язык, профессиональная подготовка, студенты-международники.

Процесс глобализации повлек за собой стремительное расширение международных связей как на межгосударственном, так и на региональном уровне, при этом международные контакты развиваются не только в таких традиционных сферах, как политика и экономика, но и в области культуры, науки, образования, информационных технологий, глобальной безопасности и глобального управления, спорта, экологии и т.д. Неудивительно, что образовательные структуры откликнулись на новые вызовы и требования открытием новых факультетов, осуществляющих подготовку специалистов в области международных отношений. По мнению ряда российских политологов, специфике международных отношений как составляющей профессиональной деятельности в той или иной степени необходимо обучать студентов различных специальностей, поскольку международное сотрудничество становится всеохватывающим (Kortunov et al., 2017; Little, Green, 2009). Это, в свою очередь, влечет за собой необходимость анализа отечественного

опыта подготовки специалистов международного профиля и выбора оптимальных форм, методов и технологий профессиональной подготовки, что определяет актуальность статьи.

Вопросы профессиональной подготовки специалистов международного профиля остаются сравнительно малоизученной областью педагогической теории и практики, поскольку в течение многих десятилетий это исследовательское поле оставалось закрытым для широкого круга исследователей. Основная масса работ, связанных с данной проблемой, относится к постсоветскому периоду. «Результаты исследований преподавателей МГИМО позволяют говорить о новом направлении в педагогике и психологии высшей

школы, включающем: историю и теорию профессионального образования специалистов-международников; теорию и методику обучения студентов-международников иностранным языкам... междисциплинарные исследования особенностей профессиональной подготовки студентов-международников; подготовку преподавателей для обучения студентов-международников» (Торкунов, 2013, с. 8).

Общим вопросам профессиональной подготовки международных посвящены работы академика РАН А.В. Торкунова (Торкунов, 2011, 2013). Формирование гражданских и социальных компетенций студентов вуза международного профиля исследуется А.Ю. Белогуровым, Д.В. Пекушкиной, Н.М. Романенко (Белогуров, 2009; Пекушкина, 2015, 2016; Романенко, Пекушкина, 2017). Организация магистерской подготовки студентов-международников представлена А.А. Байковым и О.Б. Пичковым (Байков, Пичков, 2016). Теория и практика профессиональной языковой подготовки является предметом наших исследований (Воевода, 2011). Контекстное обучение иностранным языкам рассматривается Е.П. Кобелевой, Е.Н. Матвиенко, М.В. Тимченко, Н.П. Хомяковой (Кобелева, Матвиенко, 2014; Тимченко, 2009; Хомякова, 2010). Н.Ю. Гусевская, А.А. Кизима и др. исследуют организацию профессиональной языковой подготовки экономистов-международников, в том числе раннюю языковую профессионализацию (Гусевская, 2015; Кизима, 2014, 2015). В работах М.В. Гриневой исследуются педагогические условия создания учебного профессионального языкового курса экономистов-международников средствами художественной литературы (Гринева, 2017). Целый ряд работ посвящен социокультурному аспекту

профессиональной подготовки студентов, в том числе к работе в поликультурной среде (Арчакова и др., 2017; Костикова, 2008; Шишлова, 2017).

Цель исследования – проанализировать процесс формирования и становления системы профессиональной подготовки специалистов международного профиля и выявить условия, обеспечивающие эффективность подготовки. При работе над статьей использованы сравнительно-исторический и историко-педагогический подходы, позволившие рассмотреть систему профессиональной подготовки специалистов международного профиля в исторической ретроспективе с учетом педагогического опыта, накопленного в учебных заведениях внешнеполитического ведомства. Комплекс методов исследования включает метод анализа (при исследовании историко-педагогических источников), констатирующий метод, позволяющий интерпретировать реальный педагогический опыт учебных заведений Коллегии (Министерства) иностранных дел и Министерства народного образования Российской империи, а затем – аналогичных ведомств СССР и Российской Федерации, прaxeиметрический метод (при работе с документами Архива внешней политики Российской империи).

Имперский период. В XVIII в. КИД активно осуществляла подготовку сотрудников при самой Коллегии и при российских миссиях за рубежом, где были введены должности учеников, студентов, юнкеров и дворян посольства. При некоторых миссиях (Константинополь, Тегеран, Пекинская духовная миссия) были открыты школы и училища, в которых происходила подготовка переводчиков и канцеляристов, в первую очередь языковая. Следует отметить, что к преподаванию привлекались учителя из местного населения,

однако сотрудники миссии следили за тем, чтобы освоение языка и инокультуры не поколебало православной веры и не разрушило систему ценностей (Воевода, 2010, с. 55). Языковая подготовка при российских миссиях за рубежом не имела четкой системы, хотя давала возможность наблюдать за работой сотрудников миссии и отчасти выполнять те или иные должностные обязанности.

В середине XVIII в. (1747 г.) в Астрахани и Кизляре были учреждены школы азиатских языков с целью подготовки переводчиков для государственной службы в КИД, губернских канцеляриях, на таможенных постах и т.п. Как видно из названия, основной акцент был сделан на изучении иностранных языков. И это не было случайностью: XVIII век – это век непростых отношений с Османской империей и Персией, осторожного сближения с Китаем и, следовательно, век восточных языков.

В течение века правительство активно посылало молодых людей на обучение в европейские университеты с целью подготовки кадров для Коллегии иностранных дел. И вновь основным предметом для изучения были иностранные языки, хотя в университетских курсах лейденского, оксфордского, геттингенского и кенигсбергского университетов изучалась экономика, статистика, политическая философия и дипломатия, т.е. профессионализация осуществлялась уже на более высоком уровне и на иностранном языке – языке страны пребывания. Отметим, что университетское обучение не предполагало какой-либо специализации – студенты получали классическое европейское образование, при этом обучение велось на латинском языке или на языке страны пребывания.

В XVIII–XIX вв. в некоторых европейских столицах уже существовали

учебные заведения, уделявшие особое внимание не только языковой, но и профессиональной подготовке специалистов-международников (сегодня мы бы назвали их организациями дополнительного профессионального образования). Это были Специальная школа живых восточных языков в Париже и Императорская Восточная академия в Вене, открывшиеся в конце XVIII в. К концу XIX в. академия превратилась в высшее учебное заведение с пятилетним сроком обучения, готовившее специалистов для дипломатической и консульской службы на Западе и Востоке. Восточная коммерческая академия, открытая в Будапеште в 1899 г., особое внимание уделяла формированию навыков практической работы, посылая студентов на стажировку с заданием провести анализ деятельности той или иной зарубежной компании и степени ее коммерческой привлекательности для Венгрии. Как в Вене, так и в Будапеште студенты изучали право, коммерцию, дисциплины историко-политического цикла, а в Восточной коммерческой академии еще и военную историю (Архив внешней политики Российской империи. Ф. 153. Оп. 668. 1907–1909 гг. Д. 237).

XIX век – век высших учебных заведений, в том числе при МИД Российской империи. Россия использовала опыт, накопленный учебными заведениями Европы в области подготовки специалистов международного профиля. Одним из ведущих учебных заведений, готовивших кадры для внешнеполитической службы, был Царскосельский лицей, дававший своим воспитанникам не только классическое образование, сравнимое с университетским, но и основательную языковую подготовку, что способствовало их успешному профессиональному росту. Университеты не осуществляли спе-

специализированной профессиональной подготовки служащих для внешнеполитического ведомства, поэтому выпускникам приходилось приобретать новые навыки и дополнительно изучать языки для службы в МИД.

На протяжении всего XIX в. шел спор о том, можно ли подготовить дипломата в специализированном учебном заведении. Сторонники этой точки зрения доказывали, что профессиональные качества дипломата можно формировать в учебном заведении, используя пример действующих сотрудников МИД и преподавателей-наставников из числа профессионалов-международников. Их оппоненты утверждали, что дипломатом надо родиться или приобрести необходимые личностные качества в семье. Вторая точка зрения была, несомненно, социально детерминирована и резко снижала возможность дипломатической карьеры для выходцев из недворянского сословия. При этом у них оставалась возможность построения карьеры в области консульской службы. Среди сторонников второй точки зрения был один из российских министров иностранных дел – Н.К. Гирс, начинавший службу в МИД в должности младшего драгомана, управляющего консульством, а затем дослужившийся до высшей дипломатической должности. Так или иначе, но Дипломатическая школа, указ об учреждении которой был подписан императором в 1802 г., так и не была открыта, и все российские учебные заведения, подведомственные Министерству иностранных дел, осуществляли профессиональную подготовку для консульской службы с акцентом на изучении иностранных языков.

С 1823 г. переводчиков и драгоманов для консульской службы готовило Учебное отделение восточных языков

при Азиатском департаменте МИД, получившее в 1835 г. статус вуза. На конкурсной основе по результатам вступительных испытаний сюда принимались выпускники высших учебных заведений, а позже и гимназий. Срок обучения составлял от двух до трех лет. Подготовка включала изучение пяти иностранных языков, мусульманского и международного права и нумизматики. Преподавателями были известные российские и зарубежные профессора-ориенталисты, драгомены МИД. УОВЯ располагало солидной библиотекой, закупая учебные материалы за рубежом и в России; многие материалы были написаны самими преподавателями (Архив внешней политики Российской империи. Ф. 153. Оп. 668. 1839–1841 гг. Д. 116). Воспитанники и преподаватели жили в казенном помещении в пяти минутах ходьбы от Министерства иностранных дел; там же проводились занятия. Со второго года обучения воспитанники переводили дипломатические документы, практику проходили при российских миссиях за рубежом (Воевода, 2010, с. 116).

Особо следует отметить роль Лазаревского института восточных языков – частного учебного заведения, начавшего свою педагогическую деятельность как училище для армянских мальчиков из малоимущих семей и получившего в середине XIX в. статус гимназии, а затем и вуза (специальные классы). Многие выпускники-лазаревцы после окончания Учебного отделения поступали на службу в МИД.

В начале XX в. назрела необходимость в открытии Дипломатического института на базе реформированного Учебного отделения, однако известные события октября 1917 г. не позволили это сделать. МИД Российской империи был распущен, УОВЯ закрыто, а опыт профессиональной подготовки между-

народников был забыт. К счастью, не был закрыт Лазаревский институт, позже преобразованный в Институт востоковедения, не утративший профессорско-преподавательский состав и научную школу. Именно Институт востоковедения позволил сохранить некоторую преемственность профессиональной подготовки. Одним из выпускников-лазаревцев, позже работавших в Институте востоковедения, а затем и в Московском государственном институте международных отношений, был Х.К. Баранов – ученый-арабист и лексикограф.

Советский период. Отсутствие квалифицированных кадров и учебных заведений, способных осуществлять подготовку персонала для Народно-го комиссариата иностранных дел, а также советских внешнеторговых учреждений, осложняло работу внешнеполитического ведомства молодого советского государства, поэтому уже в 1919 г. начали работать Курсы НКВД и НКВТ, затем появились курсы по подготовке машинисток и стенографисток со знанием иностранного языка, а в 1934 г. был открыт Институт по подготовке дипломатических и консульских работников, преобразованный через пять лет в Высшую дипломатическую школу, а затем, в 1974 г., ставший Дипломатической академией. Однако это учебное заведение фактически проводило переподготовку и/или повышение квалификации партийно-хозяйственных работников, привлекавшихся на службу во внешнеполитическое ведомство.

Системная подготовка дипломатов и кадров для Министерства внешней торговли началась только после открытия Московского государственного института международных отношений (1944 г.). Как и в учебных заведениях Российской империи, основное вни-

мание в вузе уделялось изучению иностранных языков, при этом, как и в XIX в., большое внимание уделялось изучению Востока, что отразилось в названиях факультетов: Западный и Восточный. Эффективность профессиональной подготовки обеспечивалась государственным заказом (требованиями, предъявляемыми МИД к квалификационным характеристикам сотрудников), подбором высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава, целевым отбором и созданием учебных материалов и, несомненно, отбором абитуриентов.

Формированию профессиональной идентичности студентов способствовала преддипломная практика в МИД, МВТ, Госкомитете по экономическим связям, представительствах международных организаций. Отметим, что выпускницы Курсов стенографии и машинописи, работавшие в министерстве, нередко поступали на вечернее отделение факультета Международных экономических отношений МГИМО (получая преимущество при прочих равных условиях), а затем продолжали работать в министерстве, но уже в другом качестве.

Дополнительное профессиональное образование кадровые дипломаты, проработавшие определенный срок в МИД, получали в Дипломатической академии. Еще одним учебным заведением дополнительного профессионального образования являлись Курсы иностранных языков, открывшиеся в 1919 г. и осуществлявшие языковую подготовку сотрудников дипломатического ведомства. Повышение языковой квалификации, равно как и регулярная сдача экзаменов на знание иностранных языков, было и остается обязательным для сотрудников МИД.

Постсоветский период. Переход от советского к постсоветскому периоду в

области профессиональной подготовки специалистов международного профиля имел эволюционный характер, в отличие от событий начала XX в. Сама профессия международника перестала быть закрыто-элитарной, расширилась номенклатура специальностей, связанных с международной деятельностью, появились новые факультеты и вузы, осуществляющие подготовку специалистов-международников.

За время своего существования МГИМО вырос от института с двумя факультетами до современного университета, в котором на девяти факультетах и в нескольких институтах обучается более 6500 студентов, изучающих 52 языка. «Международник сегодня – это не обязательно дипломат или госчиновник. Огромная часть... выпускников ищет и находит работу в бизнесе» (Торкунов, 2011, с. 51). Новые программы подготовки «учитывают запросы крупных российских и международных компаний» (там же). Профессорско-преподавательский состав, как и прежде, формируется из ведущих ученых в области международных отношений, политологии, истории, права, экономики, журналистики, менеджмента, экологии и т.д., а также практиков, имеющих опыт дипломатической службы и/или работы в той или иной области международных отношений. Лекции студентам «читают не только профессиональные ученые, но и дипломаты-практики, банкиры и люди из мира финансов, специалисты по добыче и торговле нефтью и газом, практикующие юристы, журналисты, владельцы крупных печатных изданий, руководители политических партий» (там же, с. 53). К преподаванию привлекаются выпускники вуза, в том числе и к преподаванию иностранных языков, что дает возможность иметь преподавателей, обладающих глубо-

кими профессиональными знаниями и владеющих иностранными языками, в частности языком профессии. В отличие от предыдущих рассмотренных периодов, в качестве цели при изучении иностранного языка рассматривается не просто овладение иностранным языком и языком специальности, но и подготовка к профессиональной коммуникации во всем ее многообразии.

МГИМО осуществляет подготовку специалистов-международников на всех трех уровнях высшего образования: в бакалавриате, магистратуре и аспирантуре, однако бакалавры-международники практически не востребованы в государственном секторе, и лишь некоторые частные компании принимают их на работу с последующим доучиванием в корпоративных университетах по программам MBA. Таким образом, переход к Болонской системе в вузе международного профиля в России создал определенные неудобства для студентов, которые теперь учатся на один год дольше, чем ранее. В то же время желающие могут изменить специализацию в магистратуре и получить дипломы бакалавра и магистра по двум специальностям, что предоставляет больше возможностей при трудоустройстве.

Дипломатическая академия в постсоветский период стала предоставлять как постдипломное, так и основное высшее образование на уровне бакалавриата и магистратуры. Курсы иностранных языков получили статус высшего учебного заведения – ВКИЯ, однако работают только по программам ДПО.

Что касается подготовки специалистов среднего звена, она осуществляется в Колледже МИД, который утратил связь с вечерним отделением МГИМО: выпускники, среди которых имеются как девушки, так и юноши,

при продолжении образования выбирают вузы экономико-статистического профиля.

Говоря о подготовке кадров для МИД Российской Федерации, нельзя не отметить, что в постсоветский период была разрушена монополия МГИМО и МГУ (ИСАА): министерство стало принимать на службу на конкурсной основе выпускников различных вузов. За последние 25 лет зафиксирован стремительный рост числа учебных заведений и факультетов, готовящих специалистов-международников по различным направлениям. Как правило, новые «международные» факультеты возникают на базе факультетов истории, экономики и иностранных языков. С одной стороны, региональные вузы таким образом способствуют развитию региона, осуществляя подготовку кадров для развития внешних связей. С другой стороны, нередко бывшие исторические и экономические факультеты не имеют необходимой школы языковой подготовки, достаточно квалифицированных специалистов для ведения занятий по языку профессии, чтобы можно было говорить о полноценной профессиональной подготовке международных специалистов.

Что касается факультетов иностранных языков, то, обеспечивая довольно хорошую языковую подготовку, они испытывают дефицит кадров для чтения дисциплин по специальности и для преподавания языка профессии, поскольку не владеют необходимыми фоновыми знаниями по специальности. С подобной проблемой сталкиваются и те факультеты, которые открывают дополнительную специализацию – «переводчик в сфере профессиональной коммуникации», не обеспечив учебный процесс квалифицированными преподавателями и необходимыми учебными материалами.

Еще одна проблема, связанная с подготовкой специалистов-международников на новых факультетах, – это прохождение практики. Ректор МГИМО А.В. Торкунов отмечает, что «сегодня, “покупая” образовательные услуги, студенты и родители спрашивают о том, какую практику мы сможем им предложить. В такой ситуации требуются уже не отделы, а управления и службы практик. Такие подразделения должны искать практики, причем, судя по тенденциям на рынке, не только и не столько в государственных структурах» (Торкунов, 2011, с. 51). Даже в крупных городах организовать практику непросто, что же касается региональных вузов, то для них это очень серьезная проблема.

Проведенный анализ зарождения, формирования и развития системы профессиональной подготовки международных специалистов позволяет сделать ряд выводов. Элементы системной подготовки специалистов международного профиля в России зафиксированы в XVIII в., т.е. в период зарождения и формирования Российской империи. Основным акцентом делался на изучении иностранных языков, которые рассматривались как главный инструмент в установлении и развитии связей с зарубежными странами. Можно говорить о том, что в XIX в. начала формироваться система профессиональной языковой подготовки специалистов международного профиля, преимущественно для дипломатической и консульской службы, которые в указанный период были разделены. Существовавшие специализированные школы и училища осуществляли профессиональную языковую подготовку толмачей, переводчиков, драгоманов и были подведомственны Коллегии (Министерству) иностранных дел, а некоторые – Министерству народного просвещения. Уни-

верситеты, лицеи и гимназии давали общую подготовку, которая требовала дальнейшей профессионализации. Практическая профессиональная подготовка осуществлялась при российских миссиях за рубежом и при самом ведомстве. Специализированных дипломатических школ и университетов не существовало, так как превалировало мнение о дипломатии как об искусстве, с которым человек рождается или которое приобретает через семейное воспитание.

Переход к советскому периоду носил революционную форму, повлекшую утрату школы подготовки кадров для внешнеполитического ведомства. Революционные социополитические изменения 1917 г. приостановили эволюцию профессиональной подготовки специалистов международного профиля и привели к разрыву и частичной утрате традиций. Вместе с тем была устранена имевшая место ранее социальная детерминированность дипломатической профессии, был открыт путь в дипломатию способным и талантливым молодым людям. В советский период сформировалась трехуровневая система профессиональной подготовки специалистов международного профиля: среднее специальное образование (курсы стенографии и машинописи) – высшее образование (МГИМО) – постдипломное образование (Дипломатическая академия, Курсы иностранных языков), при этом был возможен переход от низшего образовательного уровня к высшему внутри системы учебных заведений МИД.

В постсоветский период была реформирована трехуровневая система профессиональной подготовки кадров в рамках дипломатического ведомства: среднее специальное образование (Колледж МИД) – высшее образование (МГИМО – трехуровневое,

Дипломатическая академия – двухуровневое) – дополнительное профессиональное образование (Дипломатическая академия, Высшие курсы иностранных языков), при этом переход от среднего к высшему образованию в рамках единой системы был практически утрачен. Переход к новой системе можно считать эволюционным, сопровождавшимся стремлением использовать как накопленный опыт, так и новые подходы к профессиональной подготовке международных кадров. Были сохранены формы подготовки кадров для внешнеполитического ведомства, расширена номенклатура специальностей, относящихся к международной деятельности, обеспечен более широкий доступ выпускникам различных вузов к дипломатической службе.

Эффективное осуществление профессиональной подготовки специалистов международного профиля возможно при наличии госзаказа, высококвалифицированных педагогических кадров, тщательном отборе и создании учебных материалов. Преподаватели иностранных языков должны иметь фоновые знания в области специализации, по которой осуществляется подготовка студентов. Основная цель языковой подготовки претерпела изменения: от овладения иностранным языком через овладение языком специальности – к профессиональной коммуникации на иностранном языке.

Литература

1. Архив внешней политики Российской империи. Ф. 153. Оп. 668. 1839–1841 гг. Д. 116.
2. Архив внешней политики Российской империи. Ф. 153. Оп. 668. 1907–1909 гг. Д. 237.
3. Арчакова Р.А., Арчаков Р.А., Белогуров А.Ю. Межкультурная компетентность и особенности ее формирования в современном вузе // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2017. № 7. С. 19–26.
4. Байков А.А., Пичков О.Б. Магистерская подготовка в МГИМО: традиции и новаторство // Высшее образование в России. 2016. № 4. С. 136–143.

5. Белогуров А.Ю. Приоритеты воспитания в процессе подготовки современного специалиста // Педагогическое образование и наука. 2009. № 5. С. 20–25.
6. Воевода Е.В. История организации профессиональной языковой подготовки специалистов-международников: от Киевской Руси к Российской империи. М.: Изд-во Моск. гос. обл. ун-та, 2010.
7. Воевода Е.В. Теория и практика профессиональной языковой подготовки специалистов-международников в России: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2011.
8. Гринева М.В. К вопросу о формировании учебного профессионального языкового дискурса экономистов-международников средствами домашнего чтения // Человеческий капитал. 2017. № 9. С. 42–47.
9. Гусевская Н.Ю. Проблемы профессиональной языковой подготовки кадров для развития международного сотрудничества // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Сер. педагогика и психология. 2015. № 5. С. 76–80.
10. Кизима А.А. О необходимости курса профессиональной языковой подготовки // Среднее профессиональное образование. 2014. № 10. С. 27–29.
11. Кизима А.А. Профессиональная языковая подготовка экономистов-международников: образовательные стандарты МГИМО // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 3. С. 210–216.
12. Кобелева Е.П., Матвиенко Е.Н. К вопросу о повышении эффективности контекстной иноязычной подготовки экономистов в системе отраслевого профессионального образования // Научно-педагогическое обозрение. 2014. № 3. С. 19–24.
13. Костикова Л.П. Лингвосоциокультурный подход к преподаванию иностранных языков // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2008. № 20. С. 21–30.
14. Пекушкина Д.В. Активная гражданская позиция в развитии субъектности будущего специалиста-международника // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2015. № 11. С. 73–79.
15. Пекушкина Д.В. Проектная деятельность как средство формирования социальной активности студентов // Человеческий капитал. 2016. № 11. С. 22–24.
16. Романенко Н.М., Пекушкина Д.В. Актуальные требования к воспитанию гражданственности у студентов международного профиля // Человеческий капитал. 2017. № 7. С. 17–21.
17. Тимченко М.В. Социокультурные основы языковой подготовки профессионала-международника // Филологические науки в МГИМО. М.: МГИМО-Университет, 2009. С. 163–169.
18. Торкунов А.В. Задачи и вызовы университетской политики // Международные процессы. 2011. Т. 9, № 25. С. 50–57.
19. Торкунов А.В. Педагогика и подготовка специалистов-международников // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 1. С. 7–8.
20. Хомякова Н.П. Концепция-программа иноязычной подготовки юристов-международников в контекстном обучении. М.: Изд-во Моск. гос. гуман. ун-та им. М.А. Шолохова, 2010.
21. Шишлова Е.Э. Социокультурные аспекты реализации гендерного подхода в вузе международного профиля (на примере МГИМО) // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2017. № 3. С. 37–44.
22. Kortunov A.V. et al., 2017. Globalization 2.0. New Approaches to Research and Teaching. Moscow: NPMP RIAC, 2017.
23. Little, A.W. and A. Green, 2009. Successful globalisation, education and sustainable development. International Journal of Educational Development, 29 (2): 166–174.

References

1. Archive of the foreign policy of the Russian Empire. Fund 153. Inventory 668. 1839–1841 years. Case 116. (rus)
2. Archive of the foreign policy of the Russian Empire. Fund 153. Inventory 668. 1907–1909 years. Case 237. (rus)
3. Archakova, R.A., R.A. Archakov and A.Yu. Belogurov, 2017. Cross-cultural competence and features of its development in modern higher educational institutions. News-Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical sciences, 7: 19–26. (rus)
4. Baykov, A.A. and O.B. Pichkov, 2016. Master preparation in MGIMO: traditions and innovation. Higher Education in Russia, 4: 136–143. (rus)
5. Belogurov, A.Yu., 2009. Education priorities in the course of preparation of a modern expert. Pedagogical Education and Science, 5: 20–25. (rus)
6. Voyevoda, E.V., 2010. The history of organization of professional linguistic preparation of foreign affairs experts: from Kievan Rus' to the Russian Empire. Moscow: Publishing house of Moscow State Regional University. (rus)
7. Voyevoda, E.V., 2011. Theory and practice of professional linguistic preparation of specialists in foreign affairs in Russia: Doctoral thesis in pedagogy. Moscow. (rus)
8. Grinyova, M.V., 2017. To the issue of developing professional academic discourse of foreign affairs economists by means of home reading. Human Capital, 9: 42–47. (rus)
9. Gusevskaya, N.Yu., 2015. Problems of professional linguistic preparation of staff for development of international cooperation. Scientific notes of Trans Baikal State University. Series: Pedagogy and Psychology, 5: 76–80. (rus)

10. *Kizima, A.A.*, 2014. About the need of a course of professional language propaedeutics. Secondary Professional Education, 10: 27-29. (rus)
11. *Kizima, A.A.*, 2015. Professional language training of foreign affairs economists: educational standards of MGIMO. Bulletin of MGIMO-University, 3: 210-216. (rus)
12. *Kobeleva, E.P.* and *E.N. Matviyenko*, 2014. To the issue of increase in efficiency of contextual foreign-language training of economists in the system of branch professional education. Scientific and Pedagogical Review, 3: 19-24. (rus)
13. *Kostikova, L.P.*, 2008. Linguo-sociocultural approach to teaching foreign languages. Bulletin of Ryazan State University named after S.A. Yesenin, 20: 21-30. (rus)
14. *Pekushkina, D.V.*, 2015. Active civic stand in development of subjectness of future specialists in foreign affairs. News-Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical Sciences, 11: 73-79. (rus)
15. *Pekushkina, D.V.*, 2016. Project activity as the means of developing social activity of students. Human Capital, 11: 22-24. (rus)
16. *Romanenko, N.M.* and *D.V. Pekushkina*, 2017. Relevant requirements to education of civic consciousness of students majoring in international relations. Human Capital, 7: 17-21. (rus)
17. *Timchenko, M.V.*, 2009. Sociocultural grounds of linguistic preparation of the foreign affairs specialist. Philological Sciences in MGIMO (pp. 163-169). Moscow: MGIMO-University. (rus)
18. *Torkunov, A.V.*, 2011. Tasks and calls of university policy. International Processes, 9 (25): 50-57. (rus)
19. *Torkunov, A.V.*, 2013. Pedagogy and training of specialists foreign affairs specialists. Bulletin of MGIMO-University, 1: 7-8. (rus)
20. *Khomyakova, N.P.*, 2010. The concept of foreign-language preparation of international lawyers in contextual education. Moscow: Sholokhov Moscow State University for Humanities. (rus)
21. *Shishlova, E.E.*, 2017. Sociocultural aspects of adopting gender approach in higher educational institutions of international type (case study of MGIMO). News-Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical Sciences, 3: 37-44. (rus)
22. *Kortunov, A.V. et al.*, 2017. Globalization 2.0. New Approaches to Research and Teaching. Moscow: NPMPRIAC, 2017.
23. *Little, A.W.* and *A. Green*, 2009. Successful globalization, education and sustainable development. International Journal of Educational Development, 29 (2): 166-174.